

ИНВЕСТИЦИИ

Инвестиционная активность — это, пожалуй, один из немногих индикаторов, который позволяет оценить, насколько прочны позиции сектора и каковы перспективы его развития. Нефтяников привычно обвиняют в том, что они проедают наследство, полученное от советской власти, и мало заботятся о будущем. Попробуем разобраться, насколько справедливы такие претензии.

Общепромышленная динамика капиталовложений ВИНК показывает, что в течение всего минувшего десятилетия — и особенно во второй половине — наблюдался рост инвестиционной активности. Если в 2000 году сумма капиталовложений составляла немногим более 116 млрд рублей,

новых проектов нефтяники вложили 2,72 трлн рублей. Причем, 28% этой суммы за первую половину периода и 72% — за последнюю пятилетку.

События 2003 года (было начато «дело» ЮКОСа, стало известно о серьезном ужесточении налогового прессы) создавали риски «бегства капитала». Однако шок не был продолжительным. В 2004 году рост капиталовложений ВИНК, действительно, остановился. Но уже в 2005 году возобновилось бурное развитие инвестиционного процесса.

Рост цен на нефть и новые каналы сырьевого экспорта смикшировали негативный эффект налоговых нововведений. У компаний появились деньги, которые можно было вкладывать в развитие. С другой стороны, ухудшение ресурсной базы нефтедобычи и удручающее состояние НПЗ требовали значительных капиталовложений.

Нужно было исправлять запущенную ситуацию и наращивать объемы добычи, и у нефтяников

появились на это деньги. К тому же нефтяники поверили, что «дело» ЮКОСа — это частный случай, массового отъема бизнеса не произойдет.

Впрочем, когда государство продолжило ненавязчиво «закручивать гайки», когда протекционизм в пользу госкомпаний превратился в игру в одни ворота, стремление развивать инвестиционную активность стало угасать. Если в 2006 году капиталовложения ВИНК выросли на 39,5%, то в течение трех следующих лет динамика постепенно затухала: до 31,5%, 18,8% и 10,7% соответственно.

Хотя, конечно, для кризисного 2009 года и такой рост является хорошим результатом. Все ожидали, что инвестиции сократятся, а они не только не упали, но и немного подросли. Конечно, помогли рост цен на нефть, дешевый рубль и осознание острой необходимости поддержания инвестиционного процесса в связи с необходимостью постоянно преодолевать тенденцию падения добычи на старых месторождениях.

Уровень инвестиций привычнее оценивать в долларовом эквиваленте. Даже в ЭС-2030 (как и в ЭС-2020) потребности отрасли в капиталовложениях измеряются в твердой (как раньше считалось) валюте.

Капиталовложения ВИНК выросли с \$4,16 млрд в 2000 году до \$19,47 млрд в 2008-м — в 4,7 раза. В то же время в прошлом году они уменьшились на 13,3%, до \$15,88 млрд. В целом за «нулевые» годы капиталовложения увеличились более чем в четыре раза. Суммарный объем капиталовложений за 10 лет достиг \$97,3 млрд. 26,5% этих средств освоено за первую пятилетку, 73,5% — за вторую.

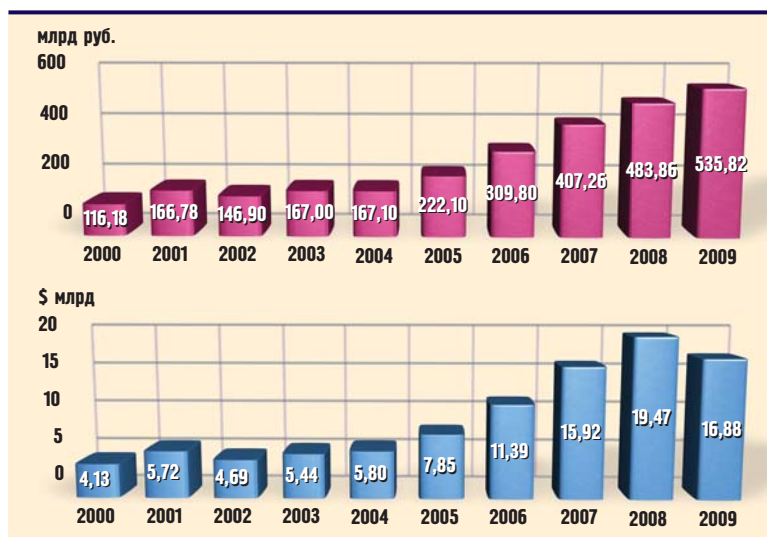
Когда государство продолжило ненавязчиво «закручивать гайки», когда протекционизм в пользу госкомпаний превратился в игру в одни ворота, стремление развивать инвестиционную активность стало угасать

то в 2009 году она была близка к 536 млрд рублей. За «нулевые» годы уровень капиталовложений вырос в 4,6 раза (см. «Капиталовложения ВИНК России»).

Главный вектор

В целом за 10 лет в реализацию собственных инвестицион-

Капиталовложения ВИНК России

Прогноз потребности в капвложениях для развития нефтяного комплекса, который содержал один из предварительных вариантов ЭС-2030, говорит о том, что за период с 2006 по 2010 годы только в развитие добычи и ГРП необходимо вложить \$74–77 млрд. И еще \$20–22 млрд — в расширение и модернизацию перерабатывающих мощностей. Причем, в ценах 2005 года.

В то же время фактически за 2005–2009 годы ВИНК освоили \$71,5 млрд. Это дает повод для вывода, что за десятилетие нефтяники, развившие с низкого старта бурную инвестиционную активность, прошли путь от вопиющего недофинансирования проектов развития до умеренной недостаточности инвестиций. Капиталовложений по-прежнему меньше необходимого, но между желаемым и действительным уже нет непреодолимой пропасти.

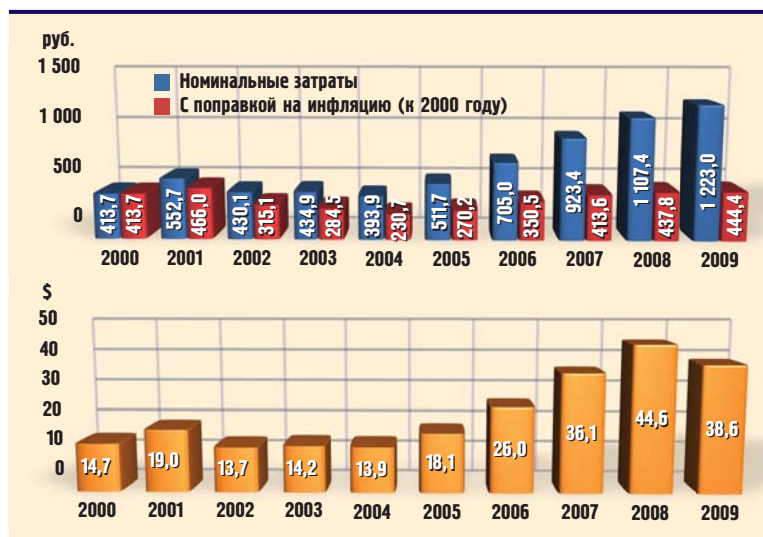
Впрочем, в ЭС-2030 низкая степень инвестирования в развитие отраслей ТЭК названа одной из основных проблем в сфере энергетической безопасности: «За последние 5 лет объем инвестиций в топливно-энергетический комплекс составил около 60% от объема, предусмотренного ЭС-2020».

В связи с этим уместно вспомнить, что покупка «Сибнефти» обошлась «Газпрому» в \$13 млрд — в 1,6 раза больше, чем суммарные производственные капиталовложения ВИНК страны в 2005 году. На аукционах 2007 года «Роснефть» израсходовала на приобретение активов ЮКОСа около \$21 млрд — в дополнение к \$9,35 млрд, ранее потраченном на «Юганскнефтегаз». Сумма этих трех сделок сопоставима с объемом капиталовложений всех ВИНК страны за три года (2006–2008).

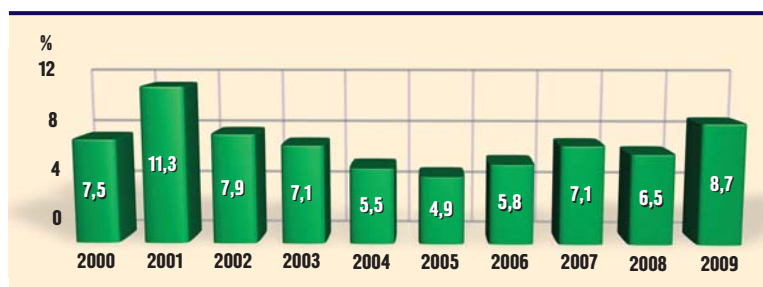
На фоне этих колоссальных затрат расходы ВИНК на реализацию собственных инвестиционных проектов выглядят довольно скромно.

Известно, что реальный рост добычи в течение минувшего десятилетия значительно превзошел самые смелые ожидания. В этой связи имеет смысл оценить динамику капитальных затрат

Капитальные затраты ВИНК России на тонну добычи

Доля капитальных затрат в цене барреля нефти Urals

ВИНК в расчете на тонну добычи. Видно, что и с корректировкой на рост добычи капитальные затраты довольно активно росли в течение последнего пятилетия — более чем в три раза (до 1,22 тыс. рублей в расчете на тонну добычи). Притом что в начале периода относительный уровень капиталовложений снижался: на 4,8% за 2000–2004 годы (см. «Капитальные затраты ВИНК России на тонну добычи»).

Впрочем, с поправкой на инфляцию динамика роста капитальных затрат в расчете на тонну добытой нефти выглядит значительно менее триумфальной: за 2000–2004 годы ситуация ухудшилась на 44,2%, уровень 2000 года был восстановлен лишь в 2007 году, а результат 2001 года с поправкой на инфляцию так и не был достигнут до конца десятилетия.

Таким образом, номинальный рост капиталовложений и реальная динамика, скорректированная на увеличение объемов добы-

чи и инфляционные потери, — две большие разницы. Seriously прогресса так и не случилось. Просто бурный рост добычи требовал адекватного увеличения объема капвложений — что и происходило.

В ЭС-2030 низкая степень инвестирования в развитие отраслей ТЭК названа одной из основных проблем в сфере энергетической безопасности

Осталось посмотреть, как на инвестиционную активность отряда ВИНК влиял рост цен на нефть (см. «Доля капитальных затрат в цене барреля нефти Urals»).

Можно заметить, что четкой зависимости между ростом выручки от продаж нефти и инвестиционной активностью нет. В среднем за 10 лет ВИНК направляли в развитие 7,2% условной выручки от реализации сырой нефти. Причем, в первой половине, ко-

гда цены были ниже, в цене барреля нефти «сидело» 7,9% расходов на капитальные затраты, а во второй половине, когда цены зашкаливали, — только 6,6%. Пик «щедрости» приходился на не самый благополучный 2001 год (11,3%) и на кризисный 2009 год (8,7%).

Бурный рост добычи требовал адекватного увеличения объема капвложений — что и происходило

Такой результат — во многом следствие фискальной политики. «Сверхдоходы» отбираются в государственную казну, лишая нефтяников возможности тратить большую часть выручки на инвестиционные нужды.

Это совпадает с выводом авторов ЭС-2030. В одном из предварительных вариантов стратегии они обратили внимание на

Номинальный рост капиталовложений и реальная динамика, скорректированная на увеличение объемов добычи и инфляционные потери, — две большие разницы. Серьезного прогресса так и не случилось

рост налоговой нагрузки на ТЭК при сохранении стабильного объема инвестиций в его развитие. Было подсчитано, что с 2003 года соотношение доли ТЭК в налоговых поступлениях в бюджет и его доли в общем объеме инве-

Дополнительные доходы от роста цен на нефть изымаются в казну, но не участвуют в инвестиционном процессе. Государство относится к сектору, как к дойной корове, но, мягко говоря, не перекармливает

стиций в основной капитал ухудшилось с 1,7:1 до 2,6:1.

Иначе говоря, дополнительные доходы от роста цен на нефть изымаются в казну, но не участвуют в инвестиционном процессе. Государство относится к сектору, как к дойной корове (или как к курице, несущей золотые яйца — такой образ больше нравится В.Путину), но, мягко говоря, не перекармливает.

Собственно, дело даже не в нехватке денег на качественный рост инвестиций. Жесткая фискальная политика резко сужает круг проектов, инвестиции в которые принесут нормальную рентабельность. Протекционизм в пользу госкомпаний, отсутствие стабильности в правилах игры и неуверенность предпринимателей частного бизнеса в будущем также не располагают к росту инвестиционной активности.

Разумеется, не все ВИНК шагали в ногу. Корпоративное инвестиционное поведение отражает индивидуальные особенности, их возможности и желание вкладываться в развитие.

Корпоративные особенности

За минувшее десятилетие роль отдельных компаний в инвестиционном процессе изменилась. В некоторых случаях очень серьезно.

Не будем пока надолго останавливаться на примере «Роснефти», вклад которой в капитальные расходы группы ВИНК вырос с 8,6% в 2000 году до 39,3% в 2009-м. За последние годы компания много чего купила из готовых активов.

Производственные мощности выросли в разы, в результате доля «Роснефти» в общероссийской нефтедобыче увеличилась в 5,6 раза, в переработке нефти на собственных заводах — в 4,9 раза. На этом фоне рост доли участия в инвестиционном процессе в 4,6 раза не выглядит сенсационным. Пусть не смущает более чем 20-кратный рост объема инвестиций на десятилетнем отрезке.

Бессменным лидером по объему капиталовложений в течение всего 10-летия оставался «Сургутнефтегаз». Правда, темпы роста у компании замедлились. Соответственно, и доля в объеме капвложений ВИНК уменьшилась за «нулевые» годы с 26,9% до 20,2%. За этот период объем ежегодных инвестиций у СНГ вырос в 3,5 раза: с 31,25 до 108,1 млрд рублей (см. «Динамика капиталовложений основных нефтяных компаний России», верхняя часть).

Самый значительный (после «Роснефти») рост инвестиционной активности в прошлом десятилетии показал ЛУКОЙЛ: объем капиталовложений увеличился в 5,4 раза, с 20,13 до 107,9 млрд рублей. За 10 лет вклад компании в суммарные капвложения ВИНК вырос с 17,3% до 20,1%. По этому показателю ЛУКОЙЛ практически догнал СНГ.

Ни одна другая компания за «нулевые» годы не превзошла средний по отрасли темп роста капиталовложений. Все остальные ВИНК уменьшили доли в суммарном объеме ежегодных инвестиций ВИНК.

«Славнефть» стала единственной крупной компанией, у которой за 10 лет капиталовложения снизились в абсолютном выражении. За первую половину периода они выросли с 4,4 до 16 млрд рублей, за следующие три года упали до 6 млрд рублей, а в 2009 году — еще более чем вдвое, до 2,6 млрд (последний результат на 41,5% меньше капвложений 2000 года).

Не вызывает сомнений, что столь удручающая инвестиционная пассивность связана с переходом «Славнефти» в совместную собственность двух других ВИНК — «Газпром нефти» и ТНК-ВР. Новые собственники «выжимают соки» из некогда одной из самых динамичных компаний отрасли, но держат ее на голодном инвестиционном пайке.

Очень сильно сбавила инвестиционную активность «Татнефть». За 10 лет она превратилась из одного из лидеров отрасли по объему капвложений (с долей 10,1% в 2000 году) в «среднячка» (2,4% в 2009-м). Собственно, основной провал произошел в первой половине десятилетия (к 2005 году капвложения упали до 7,9 млрд рублей по сравнению с 11,8 млрд в 2000 году). Однако последующий рост позволил компании лишь незначительно улучшить стартовый показатель: в целом за период годовые капвложения выросли всего на 11,3%.

Влияние кризиса на уровень капиталовложений ВИНК оказалось значительным, но не катастрофичным. Всего три компании («Рос-

нефть», «Сургутнефтегаз» и ТНК-ВР) объем капиталовложений увеличили. Еще три не самые крупные — резко сократили уровень капвложений: «Башнефть» — более чем на 30%, «РуссНефть» — на 43%, «Славнефть» — на 57%. На их фоне сокращение капвложений по ЛУКОЙЛу, «Газпром нефти» и «Татнефти» выглядит как умеренное.

Пожалуй, это тот случай, когда размер имеет значение. Крупные компании легче адаптировались к работе в условиях кризиса, у них не возникло серьезных проблем с поиском источников финансирования. Небольшим ВИНК пришлось «затянуть пояса».

Можно заметить, что за «нулевые» годы ситуация с капвложениями ВИНК стала более контрастной. В 2000 году доли компаний распределялись довольно-таки плавно. Сейчас же проявился четкий водораздел между лидерами и аутсайдерами. Без малого 40% за «Роснефтью», еще по 20% у СНГ и ЛУКОЙЛа, 10% — у ТНК-ВР. Оставшиеся 10% делят пять ВИНК. Кризис лишь увеличил разрыв между группами, тенденция начала формироваться много раньше.

Если очистить динамику капвложений от фактора инфляции, то окажется, что со значительным отрывом от других компаний по инвестиционной активности лидируют «Роснефть», масштабы бизнеса которой кардинально изменились за последние годы, и ЛУКОЙЛ, у которого объем инвестиций почти удвоился.

СНГ, ТНК-ВР и «Газпром нефть» идут практически вровень с приростом в интервале 22,3–25,7%. В то же время три компании резко снизили уровень капиталовложений: «Башнефть» — на 44%, «Татнефть» — почти на 60% и особенно сильно «Славнефть» — практически в 5 раз.

В кризисном 2009 году с поправкой на инфляцию всего две компании объемы капвложений увеличили — «Роснефть» (+12,9%) и СНГ (+6,8%). Практически удержала уровень 2008 года ТНК-ВР (-0,5%). Остальные — в серьезном минусе (см. «Динамика капиталовложений основных нефтяных компаний России», нижняя часть).

Довольно сложно сравнивать уровни инвестиционной активности крупных и относительно небольших компаний. Для таких сравнений больше подходит показатель объемов капиталовложений на тонну добычи.

На протяжении всего десятилетия по этому показателю лидировали «Сургутнефтегаз» и «Роснефть». Причем, темпы прироста у контролируемой государством компании были выше, чем у СНГ. В результате за 10 лет разрыв сократился с 27 руб. на тонну добытой нефти до 1 рубля в 2009 году (или с 3,8% до 0,06%).

Самая высокая динамика по этому показателю принадлежит ЛУКОЙЛу: компания улучшила результат 2000 года в 3,6 раза. Но это позволило ей всего лишь подняться в рейтинге с шестого на третье место. Причем, по «инвестиционной щедрости» ЛУКОЙЛ все еще сильно уступает лидеру: в 2000-м отставание было более чем на половину, сейчас — на треть (см. «Капиталовложения основных нефтяных компаний России на тонну добычи»).

Вместе с тем, в последние годы никто кроме трех названных компаний не вкладывает в развитие более 1000 рублей из расчета на тонну добытой нефти. Практически не изменился относительный уровень капиталовложений у «Татнефти» (с поправкой на инфляцию — это безусловный минус). В 2,6 раза уменьшился относительный уровень капвложений у «Славнефти».

Крупные компании легче адаптировались к работе в условиях кризиса, у них не возникло серьезных проблем с поиском источников финансирования. Небольшим ВИНК пришлось «затянуть пояса»

В «твердой» валюте кроме «Славнефти» уровень капвложений на тонну добычи уменьшился и у «Татнефти»: с \$17,2 в 2000 году до \$15,8 в 2009-м. Впрочем, в 2008 году «Татнефть» еще была в небольшом плюсе — подвели ослабший рубль и антикризисная оптимизация расходов.

Динамика капиталовложений основных нефтяных компаний России

млрд рублей	2009 г.	2008 г.	2005 г.	2000 г.	2009/2008	2009/2005	2009/2000
Роснефть	210,74	171,50	47,96	9,98	122,9%	439,4%	в 21 раз
Сургутнефтегаз	108,10	93,03	48,05	31,25	116,2%	225,0%	345,9%
ЛУКОЙЛ	107,90	109,47	44,85	20,13	98,6%	240,6%	536,0%
ТНК-ВР (ТНК+СИДАНКО)	52,88	48,85	28,95	15,40	108,2%	182,7%	343,4%
Газпром нефть (Сибнефть)	19,18	21,60	13,23	5,70	88,8%	145,0%	336,5%
Татнефть	13,08	14,31	7,92	11,75	91,4%	165,2%	111,3%
Башнефть	7,82	11,30	6,99	5,08	69,2%	111,9%	153,9%
РуссНефть	3,71	6,52	4,80		56,9%	77,3%	
Славнефть	2,58	6,00	15,96	4,41	43,0%	16,2%	58,5%
ЮКОС			3,41	8,28			
Всего ВИНК	535,82	483,86	222,12	116,18	110,7%	241,2%	461,2%
млрд рублей, с поправкой на инфляцию (к 2000 году)	2009 г.	2008 г.	2005 г.	2000 г.	2009/2008	2009/2005	2009/2000
Роснефть	76,57	67,80	25,32	9,98	112,9%	302,4%	в 7,7 раза
Сургутнефтегаз	39,28	36,78	25,37	31,25	106,8%	154,8%	125,7%
ЛУКОЙЛ	39,21	43,28	23,68	20,13	90,6%	165,6%	194,8%
ТНК-ВР (ТНК+СИДАНКО)	19,21	19,31	15,29	15,40	99,5%	125,7%	124,8%
Газпром нефть (Сибнефть)	6,97	8,54	6,99	5,70	81,6%	99,8%	122,3%
Татнефть	4,75	5,66	4,18	11,75	84,0%	113,7%	40,4%
Башнефть	2,84	4,47	3,69	5,08	63,6%	77,0%	55,9%
РуссНефть	1,35	2,58	2,53	0,00	52,3%	53,2%	
Славнефть	0,94	2,37	8,43	4,41	39,5%	11,1%	21,3%
ЮКОС			1,80	8,28			
Всего ВИНК	194,69	191,28	117,28	116,18	101,8%	166,0%	167,6%

Справедливости ради нужно признать, что все без исключения ВИНК в 2009 году снизили долларовый уровень капвложений на тонну добычи: более чем на 5,5% «Роснефть» и СНГ, на 17% ТНК-ВР, на 24% ЛУКОЙЛ.

Небольшие ВИНК инвестируют не просто меньше крупных, они в разы отстают от лидеров и по относительному уровню инвестиционной активности

Остальные — и того больше (см. «Капиталовложения основных нефтяных компаний России на тонну добычи»).

Разрыв между лидерами и аутсайдерами по показателю относительных капвложений колоссальный. «Роснефть» и СНГ в прошлом году вкладывали в реализацию собственных проектов по \$57,2 на тонну добычи, а «Славнефть» — только \$4,3, в 13 раз меньше. Даже ЛУКОЙЛ сильно уступает «двойке» лидеров: \$36,9 — это в 1,6 раза меньше, чем у СНГ и «Роснефти». Да и у

ТНК-ВР результат в 2,4 раза хуже, чем у лидеров.

Можно сколько угодно упрекать «Роснефть» в том, что она хорошо устроилась под боком у государства. Но проведенный мини-анализ убедительно показывает, что такие проекты, как Ванкор, не дар Божий. В инвестиционном отношении он потребовал от компании очень больших самостоятельных усилий.

И если «Роснефть» сконцентрировала финансовые ресурсы на развитии проектов, связанных с добычей, то «Сургутнефтегаз» более равномерно распределял капвложения по разным корзинам: вкладывая деньги и в освоение месторождений Якутии, и в масштабную модернизацию «Киришинефтеоргсинтеза», и в геологоразведку.

Вряд ли можно ожидать, что компании из второй половины рейтинга инвестиционной активности реализуют прорывные проекты — значимые даже с поправкой на масштабы бизнеса этих компаний. Небольшие ВИНК инвестируют не просто меньше

крупных (это вполне закономерно), но они в разы отстают от лидеров и по относительному уровню инвестиционной активности.

Это состояние неустойчивого равновесия. Если ничего не менять, компании-аутсайдеры обречены на постепенное сползание к пропасти. В этой связи представляется весьма актуальной идея объединения активов «РуссНефти» и «Башнефти» (о чем в последнее время вроде бы пытаются договориться собственники этих компаний). Новый масштаб бизнеса, возможно, привнесет новые инвестиционные идеи и упростит решение вопросов с их финансированием.

Похоже, и ТНК-ВР с «Газпром нефтью» давно уже пора окончательно «распилить» активы «Славнефти», чтобы вернуть ее нынешним дочерним предприятиям возможность нормально развиваться.

Капвложения: экономия на разведке

Что касается структуры капиталовложений, то она за 10 лет претерпела некоторые изменения (см. «Структура капиталовложений ВИНК России»).

Ключевая роль капитальных затрат на промышленное строительство не только сохранилась, но и стала более выраженной. Если в 2000 году на этом направлении осваивалось 35% капиталовложений, то в 2009-м — уже 46%. Компании стали уделять больше внимания обустройству месторождений и модернизации перерабатывающих производств. В результате вложения в промышленное строительство выросли за «нулевые» годы в 5,4 раза: с 45,3 до 246,7 млрд рублей за 2000-й и 2009 год соответственно.

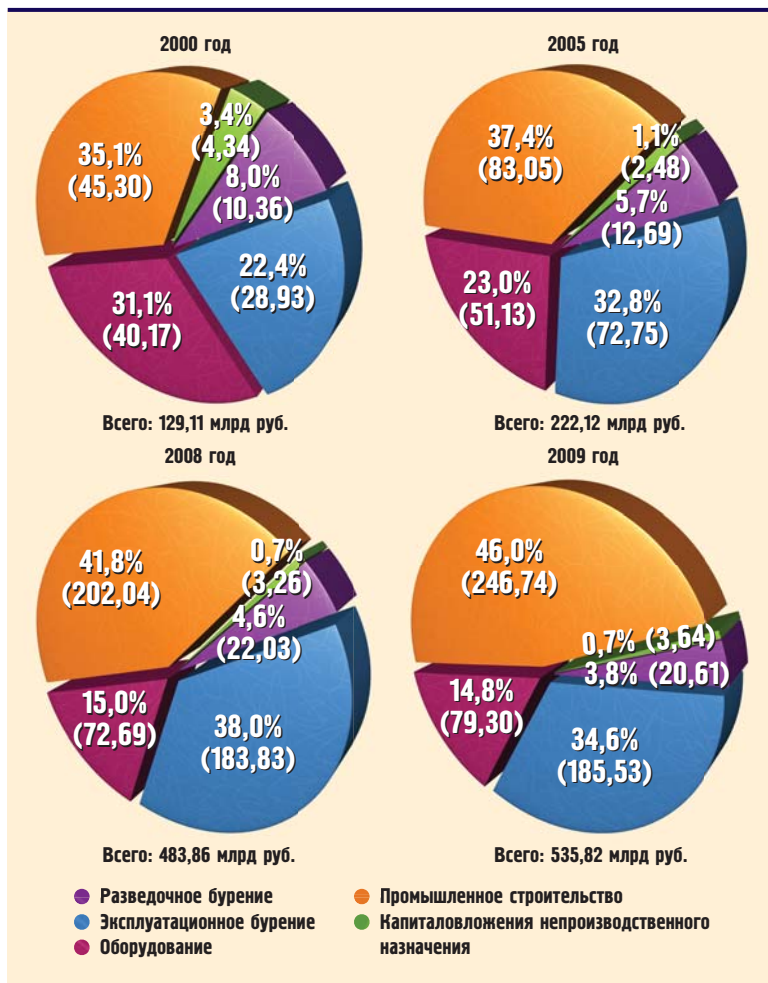
Выросла и роль второй по значимости для ВИНК статьи капитальных затрат — эксплуатационное бурение. Доля этого сегмента в структуре капиталовложений ВИНК выросла с 22,4% в 2000 году до 38% в 2008-м (в прошлом году она немного сжалась, до 34,6%, однако в абсолютных цифрах затраты все равно немного подросли).

В целом за «нулевые» годы вложения в эксплуатационное бу-

Капиталовложения основных нефтяных компаний России на тонну добычи

В рублях							
	2009 г.	2008 г.	2005 г.	2000 г.	2009/2008	2009/2005	2009/2000
Роснефть	1 812	1 506	644	741	120,3%	281,2%	244,6%
Сургутнефтегаз	1 813	1 508	752	769	120,2%	240,9%	235,6%
ЛУКОЙЛ	1 171	1 213	508	324	96,5%	230,4%	361,6%
ТНК-ВР (ТНК+Сиданко)	753	710	384	314	106,0%	195,8%	239,7%
Газпром нефть (Сибнефть)	642	703	401	331	91,3%	160,1%	193,7%
Татнефть	501	549	313	483	91,2%	160,2%	103,8%
Башнефть	639	963	586	425	66,4%	109,1%	150,3%
РуссНефть	292	458	346		63,9%	84,5%	
Славнефть	137	307	661	353	44,5%	20,7%	38,7%
ЮКОС			143	167			
Всего ВИНК	1223	1107	512	414	110,4%	239,0%	295,6%
В долларах США							
	2009 г.	2008 г.	2005 г.	2000 г.	2009/2008	2009/2005	2009/2000
Роснефть	57,2	60,6	22,8	26,3	94,3%	251,0%	217,0%
Сургутнефтегаз	57,2	60,7	26,6	27,4	94,2%	215,0%	209,0%
ЛУКОЙЛ	36,9	48,8	18,0	11,5	75,6%	205,6%	320,7%
ТНК-ВР (ТНК+Сиданко)	23,7	28,6	13,6	11,2	83,1%	174,8%	212,7%
Газпром нефть (Сибнефть)	20,2	28,3	14,2	11,8	71,6%	142,9%	171,8%
Татнефть	15,8	22,1	11,1	17,2	71,5%	143,0%	92,1%
Башнефть	20,2	38,7	20,7	15,1	52,1%	97,4%	133,3%
РуссНефть	9,2	18,4	12,2	0,0	50,1%	75,4%	
Славнефть	4,3	12,3	23,4	12,5	34,9%	18,5%	34,3%
ЮКОС	0,0	0,0	5,1	5,9			
Всего ВИНК	38,6	44,6	18,1	14,7	86,6%	213,3%	262,2%

Структура капиталовложений ВИНК России

рение выросли в 6,4 раза — это самый динамично растущий сегмент капиталовложений ВИНК. Что понятно — поддерживать уровень добычи становится все сложнее. Да и сами буровые работы сильно подорожали. Так, за последние пять лет объемы эксплуатационного бурения увеличились по метражу в 1,6 раза, а расходы выросли в 2,6 раза.

Расходы на оборудование, не входящее в сметы строек, выросли за 10 лет в два раза. Однако доля вложений в этот сегмент сократилась очень значительно — с 31,1% до 14,8%.

Хуже всего обстоят дела с разведочным бурением. Мало того, что этот сегмент традиционно финансируется в значительно меньших объемах, чем другие статьи сметы капитальных затрат, так еще и с годами доля вложений в разведочное бурение снижается.

Если в 2000 году на геологоразведку направлялось 8% капитальных затрат, то в 2009-м — всего 3,8%.

Сегмент разведочного бурения стал единственной статьей сметы капитальных затрат ВИНК, которая в 2009 году была урезана в рамках антикризисной оптимизации по сравнению с предыдущим годом. Вложения в промышленное строительство были увеличены на 22%, в новое оборудование — на 9%. Затраты на эксплуатационное

бурение подросли менее чем на 1%, а на разведочное бурение — уменьшились на 6,4%.

Правда, не очень понятно, что дала ВИНК экономия 1,4 млрд рублей на разведочном бурении. Это менее 0,3% от суммарного объема капиталовложений. Наверное, это в большей степени индикатор отношения значительной части ВИНК к воспроизводству ресурсной базы.

ЭС-2030 оценивает потребность нефтяного комплекса в капитальных вложениях в перспективе до 2030 года в объеме \$609–625 млрд (в ценах 2007 года). За вычетом вложений в развитие нефтепроводной системы это \$538–551 млрд. В среднем за год — \$24,5–25 млрд, в том числе в разведку и добычу — \$22,3–22,7 млрд (см. «Прогноз потребности в капвложениях»).

В 2008 году капитальные затраты ВИНК России достигли \$19,5 млрд. Поэтому ориентиры, обозначенные ЭС-2030, уже не выглядят недостижимыми. Особенно, если государство создаст условия для развития независимого сегмента нефтедобычи, укоротит запретительные барьеры для иностранных инвесторов.

Единственное, что смущает, — пропорции «инвестиционного портфеля» 10:1 в пользу нефтедобычи. Задача кардинальной модернизации перерабатывающего сегмента нефтяной отрасли все еще в силе?

Все-таки, странно, что на развитие переработки, перевод этого сегмента на принципиально новый качественный уровень требуется денег в полтора раза меньше, чем на трубопроводное строительство. На предусмотренные ЭС-2030 деньги можно построить еще два-три ВСТО. Грядут новые стройки века? 📐

Прогноз потребности в капвложениях (\$ млрд, в ценах 2007 года)

Капиталовложения	1-й этап	2-й этап	3-й этап	Всего
	(до 2013–2015 гг.)	(до 2020–2022 гг.)	(до 2030 г.)	
Всего	162–165	134–139	313–321	609–625
в том числе:				
Добыча и ГРП	110–111	109–112	272–278	491–501
Переработка	21–22	8–9	18–19	47–50
Транспорт	31–32	17–18	23–24	71–74

Источник: ЭС-2030